

Марина Арошштам

МОХНАТЫЙ РЕБЁНОК

КомпасГид
издательский дом

Марина Аромштам

**Мохнатый ребенок. Истории
о людях и животных**

ИД "КомпасГид"

2010

Аромштам М. С.

Мохнатый ребенок. Истории о людях и животных /
М. С. Аромштам — ИД "КомпасГид", 2010

У кого из нас в детстве не было плюшевого медвежонка или собачки? Кто не любил смотреть фильмы, герои которых – животные? Кто не изводил родителей бесконечными просьбами завести домашнего любимца или спасти какого-нибудь бедного четвероногого бродягу? В жизни многих из нас животные становились членами семьи – и сколько с ними было связано драматических историй! Иные до сих пор вызывают чувство стыда. А другие – благодарную улыбку. О наших отношениях с животными Марина Аромштам (уже известная читателям по роману «Когда отдыхают ангелы») и написала повесть в рассказах «Мохнатый ребенок». В первую очередь эта книга адресована детям, которые легко обнаружат свое сходство с героями рассказов. Но она придется по душе и взрослым, которые любят животных и готовы признать в кошке «человека, обросшего шубой». Так что эту книгу можно читать всей семьей. В 2009 году повесть «Мохнатый ребёнок» вошла в шорт-лист премии «Заветная мечта», в 2011 – в лонг-лист «Чеховского дара». В том же году «Мохнатый ребёнок» получил диплом Четвёртого международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы им. А. Н. Толстого и знак «Нравится детям Ленинградской области».

© Аромштам М. С., 2010

© ИД "КомпасГид", 2010

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	7
«Мухтар, ко мне!»	8
Кошачья столовая	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марина Семеновна Аромштам

Мохнатый ребенок. Истории

О ЛЮДЯХ И ЖИВОТНЫХ

© Аромштам М. С., текст, 2010

© Журавлева М. Ф., иллюстрации, 2010

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

У кого из нас в раннем детстве не было плюшевого медвежонка или игрушечной пушистой собачки? Кто не любил смотреть фильмы, герои которых – животные? Кто не изводил родителей бесконечными просьбами завести домашнего любимца или спасти какого-нибудь бедного четвероногого бродягу? И часто в нашу жизнь входило живое существо, которое мы вспоминаем с благодарной улыбкой и смутным чувством вины.

В наших отношениях с животными, как в зеркале, отражаются наши отношения с другими людьми. И в это зеркало иногда очень полезно смотреть.

Вот я и попробовала написать книжку о людях и животных, о том, как они живут рядом и вынуждают друг друга меняться.

Мне ничего не пришлось придумывать. Я просто записала истории, которые случались в одной семье – с Гришкой и Костиком, с их мамой и папой.

Маму Гришки и Костика я знала с давних пор – когда она была еще маленькой девочкой и звали ее Ринка. Поэтому историй про нее получилось больше, чем про всех остальных. Некоторые из этих историй очень грустные.

Но в книге есть и веселые рассказы, и рассказы, где веселое и грустное соседствует.

В жизни чаще всего так и бывает.

Автор

Часть первая

Маленькие трагедии маленькой мамы

Истории скорее грустные, чем веселые. Но все только начинается

«Мухтар, ко мне!»

Когда мама была маленькой, ее звали Ринка, и ей не разрешали заводить дома животных. Животным не место в городской квартире, считала Ринкина мама, бабушка Аня. Они только и делают, что скачут по столам и разносят заразу. До войны, рассказывала бабушка, у них была комната в коммуналке. Коммуналка – это такая квартира, где в разных комнатах живут чужие друг другу люди, а коридор, кухня и туалет у них общие. У соседей по коммуналке был кот, который сначала общался с мышами и крысами, а потом «этими же лапами» прыгал на кухонный стол. (Будто он мог поменять лапы, как тапочки, и просто не брал это в свою кошачью голову, невежа!)

Еще бабушка говорила, что кошки и собаки болеют стригущим лишаем. Стригущий лишай – страшная заразная болезнь, когда на голове у тебя появляется лысое пятно. С каждым днем оно становится все больше и больше, а потом ты совсем остаешься без волос. Стригущий лишай бабушка видела своими глазами у одного мальчика, когда жила в эвакуации. Во время войны детей и других мирных жителей всегда отправляют куда-нибудь далеко, чтобы до них не долетали бомбы и снаряды. Это и называется эвакуацией. Бабушку Аню отправили из Москвы на Волгу, и там она видела мальчика с лишаем. Но это было давно. А потом, много лет спустя, уже в мирное время, бабушка вычитала в одной толковой научной книжечке, что кошки и собаки – разносчики глистов. Личинки водятся у них прямо в шерсти. Стоит дотронуться до какой-нибудь собаки – и личинки тут же перебираются на ладони. А дети, сколько им ни говори, всегда тянут руки в рот. Оттуда хитрые личинки перебираются к ним в желудок и превращаются в глистов. Допускать это никак нельзя: погладив собаку, нужно срочно бежать и мыть руки с мылом. А если собака все время рядом, бегать замучаешься!

Иными словами, бабушкины взгляды на животных были очень твердыми и обоснованными, поэтому кошки и собаки никак не могли жить дома у маленькой мамы. Это вовсе не означает, утверждала бабушка, что она не любит животных. Она их очень даже любит – только на расстоянии. В доказательство бабушка водила Ринку в зоопарк и в Уголок дедушки Дурова: здесь животным самое место и можно смотреть на них, сколько душе угодно.

Кроме зоопарка и Уголка Дурова, животные могли жить в деревне. Там у них есть будка во дворе или коврик на крылечке, там они могут спокойно выполнять свои «функции» – лаять на воров и ловить мышей. Кроме того, – бабушка решалась взглянуть на проблему с другой стороны – для животных жить в городе – сплошная мука. Что такое город? Каменный мешок! Ни одно нормальное живое существо не может чувствовать себя уютно в каменном мешке. А в деревне живым существам очень даже хорошо – и собакам, и кошкам, и людям. Бабушка всю жизнь мечтала жить в деревне, ходить к колодцу за водой, работать в огороде и с утра до вечера

дышать свежим воздухом. Если бы они с маленькой мамой жили в деревне, у них обязательно были бы домашние животные. И не только кошки и собаки. Они завели бы себе кур, чтобы каждый день есть свежие яйца, и даже козу: ведь парное молоко лечит от всех болезней.

Но ни доводы в пользу жизни животных в деревне, ни страх остаться лысой, ни – тем более – какие-то невидимые личинки глистов не могли заставить Ринку отказаться от желания иметь щенка или котенка. Прямо сейчас, в каменном мешке.

У бабушки, обнаружившей в своем доме какое-нибудь четвероногое, сразу вытягивалось лицо и делались страшные глаза. «Я или он!» – говорила бабушка и уходила в кухню, громко закрыв за собой дверь. Ринка всегда понимала: на самом деле выбора нет. Действительно, через пять минут бабушка возвращалась и добавляла: «Даю тебе сутки. Чтобы завтра к вечеру его здесь не было!»

Только Мухтару удалось прожить у Ринки дольше других – почти сорок часов.

* * *

Недалеко от школы была пожарная часть. Там жили пожарные.

Хотя Ринка ни с кем из них лично не была знакома, пожарные ей нравились: ведь они то и дело спасали людей из огня. После уроков Ринка специально шла домой длинной дорогой – чтобы пройти мимо пожарной части. Идешь ты мимо, а огромные черные ворота вдруг начинают открываться – медленно-медленно, всегда не до конца. Через щель в воротах можно было подсмотреть нездешний, таинственный мир. Там, в глубине двора, всегда стояла какая-нибудь большая красная машина. С лестницами. Или без лестниц, но все равно – красная. Однажды Ринка даже видела, как ворота выпустили на улицу две машины, и те быстро куда-то уехали. Наверное, помчались на пожар.

Но в этот раз Ринка не смотрела на ворота. Она дошла до проходной и остановилась, как будто ее приклеили. На ступеньках сидел очень большой дяденька в одежде пожарного. Руки у него тоже были большие, просто огромные руки. И этими огромными руками он гладил малюсенького щенка, который посапывал рядом на крылечке. Дяденька посмотрел на Ринку, потом на щенка и спросил:

– Нравится? Ну, так и забирай! А то его мамка на работе. Ей некогда с ним нянчиться.

Ринка не успела задуматься о том, на какой именно работе находится сейчас собака, родившая этого замечательного щенка. Но было ясно: щенок почему-то остался сиротой и очень нуждается в ком-нибудь добром и заботливом. Внутри Ринки забились барабаны и завывали сирены. Барабаны били от счастья. Сирены объявляли тревогу. От всего этого у нее дрожали руки: она уже протянула их, чтобы взять щенка.

– Ты его пару дней из соски покорми. А потом он сам есть будет. Ну, пока! Меня дядя Вася зовут. Я тут сторож.

Ринка прижала щенка к груди. Он был мягкий, теплый и тяжеленький. Щенок немного повозился у нее на руках, а потом пригрелся и засопел. На очень легких ногах Ринка шла домой, а внутри у нее пел новый, неизвестный голос: «Ты мой маленький, ты мой миленький, ты мой тепленький, мой мохнатенький!»

Дома она положила щенка на кровать, и под ним тут же появилась мокрое пятно. «Ай-я-яй! – посетовала Ринка взрослым голосом. – Что нам скажут?» Что скажут – и не только по поводу мокрого одеяла, – лучше было не думать. По крайней мере, пока. На ближайшие часы у Ринки и так было полно дел. Во-первых, купить молока. Во-вторых, раздобыть соску. В-третьих, для первого и второго требовались деньги. Ринка схватила пустые молочные бутылки и помчалась в магазин.

Теперь молоко продается в специальных пакетах. А раньше, когда мама была маленькой, его продавали в бутылках. Две пустые бутылки обменивали в магазине на одну полную бутылку

молока или кефира. Но у Ринки не было соски. Не было и специальной бутылочки, на которую можно было соску натянуть.

Однако счастье иметь мохнатого ребенка было так велико, что затягивало в свою воронку всех окружающих.

– Тетенька, – сказала Ринка продавщице, выдававшей молоко, – мне нужно щенка покормить. Он еще маленький и сам есть не умеет. У вас нет бутылочки какой-нибудь подходящей?

– Щенка? – лицо продавщицы вмиг подобрело. – Постой-ка... Вот есть тут одна. В ней, кажется, глюкоза была. Один доктор со скорой помощи оставил. Только помой хорошенько.

Через минуту Ринка уже держала в руках бутылочку с узким горлышком и черточками на боку.

– Соска-то есть? На бутылочку надеть?

Ринка замотала головой:

– Нету.

– Еще пустая бутылка есть?

– Тоже нету.

– На вот, – продавщица протянула Ринке пять копеек. – Соску в аптеке купишь. А деньги потом отдашь. Да, будешь молоко в бутылку наливать, подогрей сначала. Не сильно. Чуть-чуть. Чтобы пальцу тепло было.

Ринка зажала в ладони заветный пяточок и бросилась в аптеку. А раздобыв молоко, соску и бутылку, бегом помчалась домой. Щенка на кровати не оказалось. Зато рядом с кроватью блестела свежая лужица. Ринка прикрыла лужицу старой газетой и полезла под кровать. Щенок сидел в самом дальнем темном углу и дрожал всем телом.

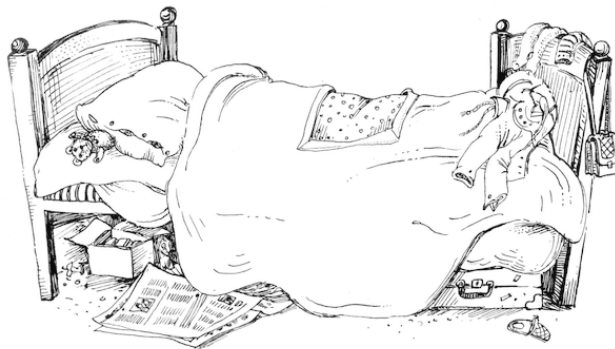
Нужно было вытащить его из-под кровати. Чтобы залезть поглубже, Ринке пришлось встать на четвереньки. «С кем поведешься, от того наберешься», – некстати вспомнила она бабушкину приговорку.

Наконец Ринка дотянулась до щенка, ухватила его за передние лапы и стала пятиться назад. «Если кто-нибудь на меня сейчас посмотрит, он увидит мои трусы». На секунду ей даже послышался противный хохот Тольки Мозглякова: «Гы-гы-гы! У Ринки трусы видны!» Но, даже выбравшись из-под кровати, Ринка не могла как следует одернуть платье, потому что двумя руками держала пыльного щенка, увешанного паутиной и какими-то стружками.

Наконец щенок был помещен в старую картонную коробку и готов к кормлению.

Ринка сделала так, как сказала ей продавщица: согрела молоко, налила его в бутылочку и натянула на бутылку соску. Затем разыскала толстую штопальную иглу, проделала в соске

дырку и поднесла к щенячьей мордочке. Щенок скулил от голода, но не понимал, чего от него хотят. И очень скоро Ринка почувствовала себя так же, как Джой Адамсон.

Джой Адамсон жила в Африке и работала в заповеднике. Однажды она нашла львят погибшей львицы. Джой хотела их спасти, но никак не могла придумать, как же их накормить: львята не умели сосать соску. Об этом Ринка читала в книжке «Рожденная свободной».

Потом, повозившись со щенком еще немного, Ринка почувствовала себя, как Вера Чаплина. Вера Чаплина работала в зоопарке. Однажды ей пришлось бороться за жизнь новорожденного рысенка, которого мать-рысь отказалась кормить. Рысь сама родилась в зоопарке и не понимала, как ухаживать за детенышем. О бедном рысенке Ринка тоже читала в книжке. Но и эти воспоминания не помогли. И скоро она ощущала себя такой же несчастной, как Джой Адамсон и Вера Чаплина вместе взятые. В конце концов пришлось сделать щенку немного больно: разжать ему челюсти и запихнуть соску в рот. Щенок смешно и неловко зажевал резину, стало слышно, как он сглатывает. Когда молока в бутылочке стало на треть меньше, щенок уже спал, завалившись на бочок. Живот у него сделался тугим и круглым, как игрушечный барабанчик. А Ринка снова была счастлива.

Перед возвращением бабушки (Ринкиной мамы) с работы Ринка еще раз покормила щенка, поменяла ему успевшую подмокнуть подстилку и спрятала коробку под шкаф в темной комнате. Рано утром, думала Ринка, бабушка уйдет на работу и, может быть, не заметит щенка. Что будет дальше, загадывать не стоило.

Бабушка вернулась домой. Ужин прошел мирно. Ринка во всем соглашалась с бабушкой, без напоминания помыла посуду и раньше обычного пошла спать. Она даже решила не читать перед сном, чтобы быстрее погасить в комнате свет. Бабушка тоже скоро легла, потому что вставать ей нужно было в шесть часов. Ринка вздохнула поглубже, посмотрела на желтый фонарь за окном и закрыла глаза.

В три часа ночи глаза пришлось открыть. Желтый фонарь все так же качался за окном, щенок тоненько и жалобно скулил в своей картонной коробке под шкафом, а бабушка громко и испуганно причитала:

– Боже мой! Что это такое?

Ринка пробовала ее успокоить: мол, не волнуйся. Это мыши пищат. За стеной у соседей. Она совсем забыла, что мыши не имеют права водиться в городской квартире. Они должны жить в деревне, где их будет ловить специальная деревенская кошка. Ложь о мышинном писке была столь вопиющей, что тут же навела бабушку на истинный след преступления. Щенка обнаружили, и ему отвели стандартный срок пребывания в доме.

* * *

Утром бабушка ушла на работу. Ринка отправилась в школу, получила там две тройки за невнимательность и бегом вернулась домой. Она опять кормила щенка, носила его на руках и слушала голос, который пел внутри: «Ты мой маленький, мой мохнатенький!» Но ближе к вечеру голос становился все глуше, глуше, и с приходом бабушки совсем затих.

Ринка завернула щенка в старую детскую пеленку и пошла к пожарной части.

– Ты чего? – спросил дядя Вася.

– Мне мама не разрешает щенка дома держать, – сказала Ринка ужасные слова. – Можно, я его здесь оставлю и буду приходить кормить?

– Не разрешают, значит? Ладно, приходи, – согласился дядя Вася.

Теперь Ринка каждый день ходила в пожарную часть, в проходную к дяде Васе. Щенок уже ел сам, из миски, и бродил по двору в поисках новых впечатлений. Дядя Вася согласился назвать щенка Мухтаром. Так звали одну знаменитую милицейскую овчарку, которая совершила подвиг – спасла людей от бандитов. В пионерском лагере Ринка смотрела фильм «Ко мне, Мухтар!». Ей очень понравились и фильм, и собака. После этого она решила, что овчарка – ее любимая порода, а Мухтар – любимое собачье имя.

Не было никаких оснований заподозрить щенка в родственных связях с овчарками. Он был лохматый, грязновато-белого цвета, с коричневыми пятнами на спине и огромными оттопыренными ушами. Но когда Ринка звала: «Мухтар, ко мне!», щенок тут же срывался с места и несся к ней на предельно возможной щенячьей скорости, путаясь в ушах и лапах.

– Ишь ты, – удивлялся дядя Вася. – Как слушает-то! Преданный! Помнит, что ты его из соски кормила.

Через некоторое время Ринка обнаружила у щенка за ушами какие-то желтые корочки.

– Это что – лишай? – спросила она дрогнувшим голосом.

– Лишай? Да нет, не должно бы, – не очень уверенно ответил дядя Вася. – Болел я, лишаем-то. Не очень похоже. Надо его помыть, вот что. А то он тут бегаёт где придется. Корочки размокнут и отпадут. А лишай... Да нет, не должно.

Тазик Ринка принесла из дома, а мыло ей выдал дядя Вася. Сейчас в магазинах продаются специальные шампуни и спреи для собак и кошек. Раньше ничего такого не было. Было только мыло под названием «ДДТ». Наверное, одна из букв «Д» означала «дезинфекция». Пахло оно отвратительно. Но с его помощью выводили все что угодно, даже вшей.

Ринка нагрела кипяtilьником воду, посадила щенка в тазик и стала тереть его мылом. Мухтар не возражал. Теплая вода ему нравилась, и купанию он радовался. Но Ринка не могла радоваться вместе с ним. Она все время думала про лишай. Дядя Вася не развеял ее опасений: корочки могли оказаться чем угодно.

«Возможно, я скоро облысею, – тихонько шептала Ринка щенку, взбивая пену в его шерсти. – Но я же не могу тебя вот так бросить? Быть может, ты вылечишься. Мы должны попробовать».

Ринка успокаивала ничего не подозревающего Мухтара, но чувствовала, что между ней и щенком вырастает какая-то преграда и тяжелый, липкий страх мешает ей любить щенка по-прежнему.

Она вылила на Мухтара кувшин воды, смывая мыло, вытерла его сухой тряпкой, выплеснула заразную воду из тазика на вытоптанный газончик и пошла домой.

Дома Ринка долго разглядывала себя в зеркало, пытаясь представить, каково это – жить без косичек. Бабушка вернулась с работы. Она ничего не знала, а ей, может быть, предстояло воспитывать лысую дочку.

* * *

Неделю Ринка не приходила к проходной. За это время щенок заметно подрос.

Желтые корки за ушами после купания исчезли. Скорее всего, это были подсохшие царапины: щенок чесался из-за блох, которые обжились в щенячьей шерсти с первых дней его появления на свет.

Мухтар носился по двору и приветствовал смешным тывканьем все, что движется. За время Ринкиного отсутствия щенка обнаружили другие дети. Ринка пришла, увидела, что с Мухтаром играют чужие, и почувствовала, будто ее ужалили изнутри – прямо туда, где, свернувшись в клубок, спят разные человеческие чувства. «Но ведь это не их щенок!» – с гневной обидой подумала она и требовательно крикнула: – «Мухтар, ко мне!» Мухтар, услышав Ринкин голос, на секунду замешкался, потом вывернулся из толпы детей и помчался ей навстречу, хлопая ушами. Ринка погладила щенка по голове, показывая, кто здесь главный, подошла к будке и села на крылечко. Мухтар повертелся возле нее, но, не дождавшись приглашения поиграть, снова помчался за кем-то из бегущих. Ринка еще немного посидела и пошла домой.

Теперь, возвращаясь из школы, она все время заставляла рядом с проходной резвящуюся компанию. Дети бросали щенку палки, боролись с ним за мяч, бегали наперегонки и угощали, кто чем мог.

Ринка не подходила близко. «Мухтар, ко мне!» – кричала она издалека. И Мухтар тут же вырывался из чьих-нибудь объятий и мчался к ней.

«Привет, мохнатенький, – говорила Ринка противным взрослым голосом, поглаживая щенка. – У тебя все в порядке? Ну, беги, играй!» И щенок мчался обратно. А Ринка, убедившись в своей власти, брела домой. Посидеть у проходной она приходила все реже и реже.

В начале лета щенок исчез. А вместе с ним – и веселая компания.

– Мальчик тут один ходил. Мишей звать, – сообщил дядя Вася. – Попросил разрешения щенка в деревню взять. У него там бабушка живет. Я разрешил. А то начальник ругается. Говорит, серьезный объект, а тут детский сад устроили. Так что – уехал Мухтар. Будет теперь бабке дом сторожить.

Ринка пришла домой, села на диван и заплакала. Она не двигалась, не морщилась, не шмыгала носом, а просто смотрела в одну точку на стене, и слезы вытекали из глаз сами собой. Потом в дверь позвонили. Пришел Борька Шалимов, чтобы позвать Ринку гулять.

– Ты чего? – спросил он, увидев, как блестят у Ринки щеки.

– Мухтара в деревню увезли. Дом сторожить.

– В деревне здорово! – сказал Борька. Но потом еще раз взглянул на Ринку и добавил:
– Хотя жаль немного...

Кошачья столовая

Квартира, в которой жили бабушка и маленькая мама, была на первом этаже. Под окном то и дело появлялись кошки. Одна была сплошь черная, и Ринка сразу решила, что это «самец»: по ее представлениям, именно «самцу» подходило быть черным. Кот получил кличку Черныш – по имени одного известного литературного героя кошачьего происхождения. Другая кошка была дымчато-серой и такой пушистой, что могла сойти за сибирскую. Ринка знала, что «сибирская» – это очень хорошо. Но не могла вспомнить какое-нибудь подходящее литературное имя, поэтому прозвала пушистую кошку Серушкой. Третья кошка появлялась не так часто и имени не получила. Но и ей Ринка радовалась.

Кошки ходили под кустами, грелись на узкой асфальтовой дорожке у дома и время от времени скрывались в отдушине подвала. Что они там делали – в этом темном подвале – и, главное, чем они, бедные, питались? Когда выпал снег и наступили холода, Ринка сказала сама себе: «Нельзя, чтобы кошки голодали прямо у тебя под окном», – и решила устроить кошачью столовую.

Она нашла у овощного магазина три деревянных ящика, притащила их под окно и поставила так, чтобы получилось похоже на домик с несколькими комнатками. Потом устелила пол домика разными тряпками и выпросила у бабушки разрешение сдавать молочные бутылки в пользу кошек.

Бабушка Аня не стала возражать против столовой – потому что столовую открывали не в ее квартире. Но, рассуждала бабушка, бутылки – дополнительный источник денег. А деньги бабушке очень и очень нужны. В первую очередь для того, чтобы кормить Ринку. Это только кажется, что Ринку легко прокормить. Только кажется, что бутылка стоит копейки. Копейка, между прочим, рубль бережет. Если эти копейки направо-налево разбрасывать, скоро можно будет зубы на полку класть. Ринка хоть знает, что это такое?

У Ринки перед глазами тут же возникли книжные полки. На полках, перед рядами книг, неровными кучками были разложены зубы: желтоватые и большие – бабушкины, и мелкие бленькие – ее собственные. Это ужасное зрелище тут же заставило Ринку раскаяться в желании разбрасывать копейки. Но бабушка неожиданно перестала рассуждать и сказала: «Ладно. Сдавай. А то эти бутылки всю прихожую захламили!»

Ринка тряхнула головой, прогоняя ненужные мысли, призвала на помощь Борьку, и они вместе отправились сдавать бутылки в пользу кошек.

* * *

Бутылки принимали за стройкой, в дощатом сарайчике с надписью «Стеклотара». Очередь к окошку сарайчика была длинной и двигалась медленно. Стоявшие в очереди притоптывали на морозе, позвякивали сумками и все время спрашивали друг друга, что сегодня принимают, а что нет.

– Из-под пива-то сегодня принимают? Как «тара кончилась»? Я им покажу, кончилась. Пусть в карман к себе суют! – волновался один сморщенный мужичонка.

– А банки трехлитровые? – суежилась толстая женщина. – Вот у меня тут горлышко немного отбито. Как думаете, возьмут? Не возьмут? Жалость какая! Тридцать копеек целых. А из-под перца болгарского? Не принимают? Что же с ними делать, с этими банками иностранными, когда их нигде не принимают? Ну, да – выкинуть! Ишь чего придумал! Выкинуть! Я лучше тебя выкину – из очереди! – сердилась на мужичонку женщина.

Эти «стеклянные» разговоры заставляли Ринку думать, что вдруг и молочные бутылки сегодня не принимают. Тогда весь план рухнет: ведь столовая не может существовать без продуктов! Заскучавший было Борька решил сходить на разведку и высмотреть, что там на самом деле происходит у окошка. Скоро Ринка потеряла надежду не только сдать бутылки, но и снова увидеть Борьку. Но Борька вернулся – возрожденный к новой жизни, со сбившимся от ныряний в очереди шарфом – и сообщил: одна тетка только что сдавала молочные бутылки, и у нее взяли. И еще он видел в глубине ларька много пустых ящиков. Тара есть!

Наконец очередь подошла. Ринка с Борькой стали быстро выставлять бутылки на полочку в окошке. Приемщица девять бутылок взяла, а одну отставила в сторону: «Треснутая!»

Пока приемщица отсчитывала причитающиеся копейки, мужичонка стащил отставленную бутылку с окошка и сунул к себе в сумку.

– Давай посмотрим, у него возьмет или нет, – шепнул Борька. Но Ринка уже тянула его к магазину. Покупать кошкам еду.

Специальной кошачьей еды в магазинах тогда не продавали. А Ринка не очень хорошо представляла, чем нужно кормить кошек. В сказках кошки пили молоко и ели сметану. За сметану они готовы были продать свою кошачью душу. Но сказки сочинили давно, а сейчас, может быть, все не так. Вот люди теперь едят совсем не то, что ели, когда были первобытными. Из-за прогресса и технической революции. Вдруг техническая революция повлияла и на кошек? Вдруг их организм тоже изменился? Соседка из квартиры сверху однажды сказала, что кошкам вредно пить молоко. И будто бы ее кошка даже рыбу не всякую ест: хека ест, а треску нет. «Если купишь что-нибудь не то, – размышляла Ринка, – деньги пропадут зря. А бутылки быстро не накопятся. Нужно купить что-нибудь такое, что кошки точно будут есть. И не очень дорогое, чтобы потом не пришлось класть зубы на полку». Тут Ринка снова представила себе полки с зубами – человеческими (большими и страшными) и маленькими симпатичными кошачьими зубками, похожими на белые камушки.

В магазине Ринка принялась изучать ценники, и Борька опять заскучал.

– Слушай, я пойду, а? Когда будешь кошек кормить, крикни.

Борька ушел, и Ринка даже обрадовалась: теперь никто не помешает ей принять обдуманное решение.

«Вот рыба хек, – рассуждала она. – Рубль сорок килограмм. А у меня один рубль тридцать пять копеек. К тому же неизвестно, любят ли эти кошки хека. Может, они, наоборот, любят треску». Ринка разглядывала витрину и вдруг увидела мясо, порезанное на маленькие кусочки. Над ним было написано – «гуляш». Ринка не очень знала, что это за гуляш такой, потому что бабушка его никогда не покупала. Но розовые кусочки выглядели аппетитно и,

по мнению Ринки, могли напомнить кошкам мышей. Над гуляшом висел ценник: «100 г – 21 коп.». «Недорого, – обрадовалась Ринка. – Могу купить три раза, если брать понемногу».

– Тетенька, свесьте мне гуляш. Двести грамм!

Когда продавщица выдала ей маленький кулечек с кусочками, Ринка решила все-таки уточнить:

– Как вы думаете, кошки будут есть гуляш?

– Кошки? Гуляш? Это что же за кошки такие, которых гуляшом кормят? – удивилась продавщица.

– Бездомные. Голодные.

– Голодные кошки даже хвост от селедки есть будут, – сказала продавщица и повернулась к другому покупателю.

* * *

Ринка прижала кулечек к груди и скорей побежала туда, где из ящиков был построен новый кошачий дом.

Под окном оказался только Черныш. Он сидел неподалеку от ящиков и грелся на февральском солнышке.

– Черныш, Черныш! – крикнула Ринка. – Смотри, что я тебе принесла! Гуляш!

Черныш метнулся к отдушине.

Ринка испугалась: «Сейчас Черныш убежит и спрячется в свой подвал. А пока он будет сидеть в подвале, гуляш испортится. И столовая так и не откроется!» Она почти замерла, даже дыхание задержала, осторожно присела на корточки и протянула Чернышу кусочек: «Кс-кс-кс! На, возьми!»

Гуляш шлепнулся где-то посередине между Ринкой и Чернышом. Черныш снова отскочил, потом присел, вытянул шею и принялся. Лапы его еще не двигались, но шея все вытягивалась и вытягивалась в сторону мяса. Ринка даже удивилась, что шея у кошек может быть такой длины.

Черныш осторожно переступил лапами, подошел поближе, наклонился понюхать брошенный кусочек, а потом вдруг ухватил его, подбросил и сделал всего одно глотательное движение. Его горло раздулось и опало. Снег перед ним снова был чистым.

– Понравилось? – Ринку немного испугало внезапное исчезновение мяса. – Еще хочешь? На!

Черныш проглотил еще, и еще. И когда прибежала Серушка, на дне кулька остался всего один маленький розовый кусочек.

– Ой, и ты тут, Серушка? – обрадованно сказала Ринка. – Черныш почти все уже съел. Тебе только попробовать осталось.

Серушка съела мясо, стала требовательно мяукать и вертеться вокруг Ринки. Но больше ничего не было.

– Завтра я приду в это же время, – сказала Ринка кошкам.

Экскурсовод в уголке Дурова говорила, что точное время и постоянный порядок действий очень важны для дрессировки животных. А Ринка, вдохновленная результатами кормления, решила теперь кошек дрессировать.

– Как дрессировать-то? – спросил Борька, про которого она вспомнила только на следующий день.

– Ну, как? Сначала я буду дрессировать их идти на мой голос, а потом – жить в ящиках, а не в подвале.

Идти на Ринкин голос кошки научились очень быстро. Ринка приходила под окно со своим кулечком, заглядывала в отдушину и кричала в темноту:

– Черныш! Серушка! Обедать!

Кошки появлялись незамедлительно. Не всегда из подвала. Ринка едва успевала повернуться, а они уже были сзади, громко мяукали и терлись о ноги.

Но спать в ящиках, несмотря на мягкую подстилку и очевидный уют, они не хотели.

– Может, им дует? – предположил Борька. – Вон тут щели какие!

Целый день Ринка с Борькой выкапывали из-под снега пучки сухой травы и засовывали в щели между досками ящиков. Потом траву навалили на «крыши», застелили газетами и сверху положили большую тряпку. Тряпка свисала над входом в ящик, как полог.

– Прямо шалаш настоящий, – восхитился Борька.

И Ринка удовлетворенно заметила:

– Если бы я была кошкой, я бы жила только здесь.

Но кошки ее мнения не разделяли.

Тогда Ринка придумала раскладывать кусочки мяса внутри ящиков. Кошки на минуту засовывали голову в ящик, вытаскивали еду на асфальт и быстро съедали.

– В дрессировке главное – терпение, – убеждала Ринка Борьку.

И когда Черныш иногда усаживался посидеть на ящике сверху, она считала это шагом к намеченной цели.

Скоро в обществе кормления кошек появились новые члены – красивая девочка Таня с длинной толстой косой (по предложению Борьки) и некрасивая, но добрая девочка Тамара (по предложению Ринки). Они теперь тоже приходили под окно и помогали сдавать бутылки.

– Посмотрите, как Серушка и Черныш подходят друг другу, – говорила Таня. – Если бы они поженились, у них получились бы красивые дети.

Она отбрасывала косу за плечо, и Борька почему-то краснел.

– Кошки не женятся. Что они, люди, что ли?

– Очень даже женятся, – говорила Таня. – У них даже кошачьи свадьбы бывают.

– Может, они и кольца друг другу дарят, и в ЗАГСе расписываются? – ехидничал Борька. Но Таня снова отбрасывала косу – уже за другое плечо – и игнорировала Борькины замечания.

– А мне бабушка рассказывала, что черная кошка перебежала ей дорогу, и она ногу сломала, – говорила Тамара. – Надо было плюнуть, а бабушка не плюнула. Пошла и сломала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.